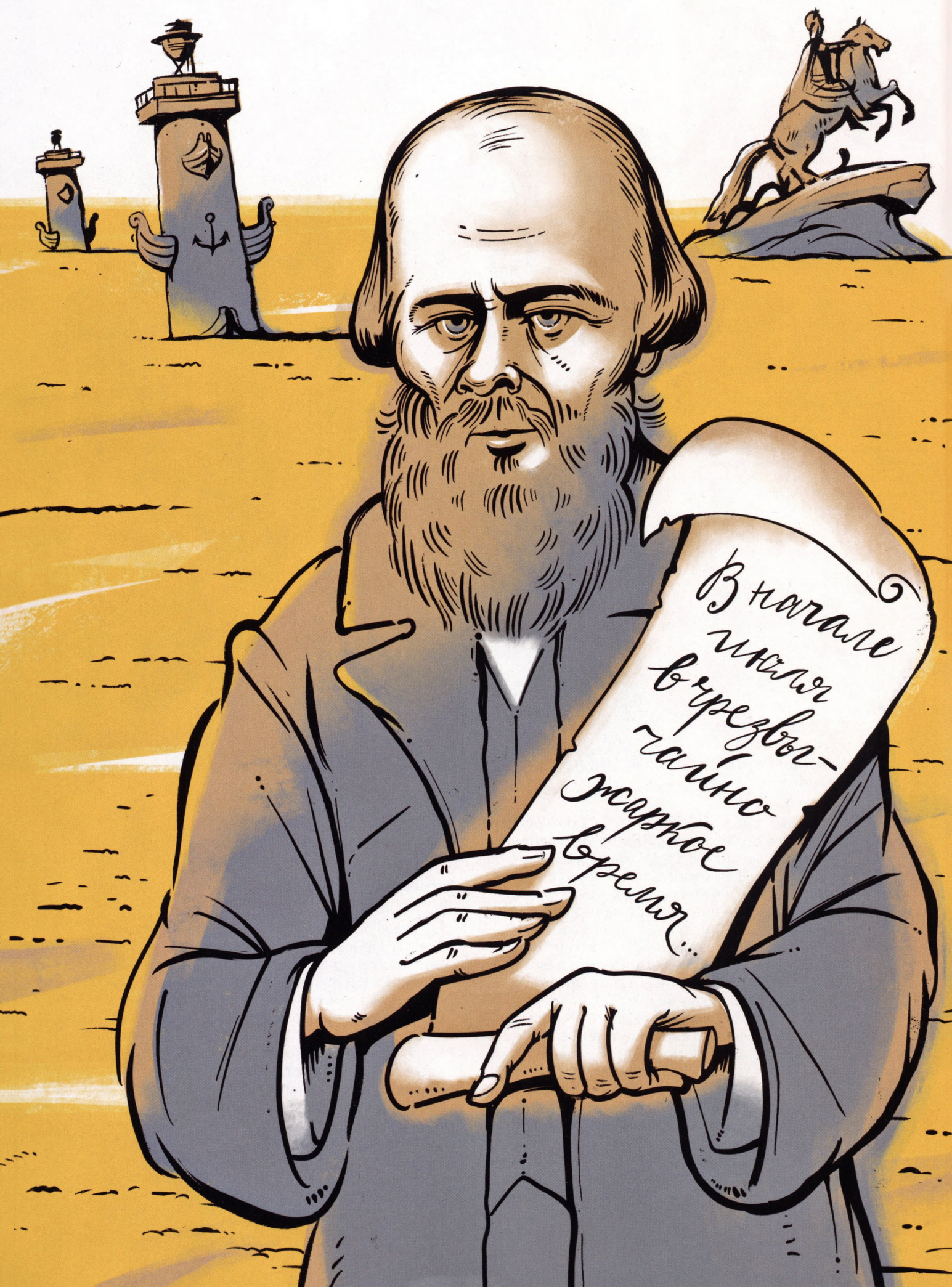

«Преступление и наказание»:

Все отсылки к Библии

Достоевского нельзя понять, не зная Библии. И дело не только и не столько в том, что его книги насыщены цитатами из Священного Писания. По сути, весь Достоевский — это развернутый комментарий к Библии.

Его книги — беспощадно честный дневник наблюдений за тем, как текст Писания воспроизводится людьми прямо здесь и прямо сейчас.

Подчеркнем: не просто цитируется, а именно воспроизводится людьми, как бы присваивается и осваивается ими. Тексты Библии становятся языком, на котором герои Достоевского рассказывают собственные истории. Возможно, ключевая драма, которую открывает нам Достоевский, в том, насколько «переписанное» их жизнями Писание может разойтись по своему духу с оригиналом.

Более того, как люди могут фальсифицировать Писание, рассказывая библейским языком собственную историю, в которой смысл Библии выворачивается наизнанку.

Посмотрим, как это происходит в историях, которые рассказывают конкретные герои «Преступления и наказания», вместе с кандидатом филологических наук Анной Петровой, заместителем заведующего Музейным центром «Московский дом Достоевского» Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля.

Отсылка № 1. Теория Раскольникова и Апокалипсис

Изначально мотив, который толкает Раскольникова на преступление, наполнен для него мессианским смыслом. Он уверен: самый сильный страх людей — страх нового слова, самостоятельного шага, который отделит их от своей привычной среды. Раскольников мечтает показать другим, что не нужно бояться сказать «новое слово». Своим поступком, убийством процентщицы, он хочет принести людям своеобразную «благую весть». «Новое слово», которое избавит их от страха высказать себя.

На своем примере Раскольников решает доказать, что для «право имеющих» — тех, кто осмелится взять власть в свои руки, — не существует никаких законов, правил. Они сами законодатели и могут переступить ради великой цели все мыслимые и немыслимые границы. В том числе убить.

Жертвой Раскольников выбирает, по его мнению, «бесполезную вошь». Злобную и состоятельную Алену Ивановну, которая беретклады в долг под проценты, наживает на чужих бедах. Убив процентщицу, Раскольников рассчитывает не только завладеть ее богатством. Он хочет освободить ее сестру Лизавету, которую та мучает. Совершив один раз злодеяние, Раскольников собирается в далеком будущем творить множество добрых дел, стать благодетелем для человечества. В ближайшей же перспективе деньги ему нужны, чтобы помочь семье выбраться из униженной бедности.

При этом Раскольников, как показывает Достоевский, не человек холодного расчета. Он любящий брат и сын. Когда он узнает, что его сестра Дуня решила выйти замуж за расчетливого дельца Лужина, чтобы материально помочь ему и матери, его первая реакция — слезы, а потом злость. Он воспринимает будущий брак Дунечки как духовную гибель, в нем она «оподлит дух свой». Раскольников угадывает, что переживает Дуня: «На Голгофу-то тяжело всходить». Голгофа — Лобное место рядом с Иерусалимом, куда привели Христа на смерть, избив Его (Лк 23:33). Этим оборотом Раскольников указывает, что он чувствует тяжелейшие нравственные мучения сестры. Любовь и желание спасти ее также становится причиной преступления.

Раскольников считает, что своим преступлением он даст «новое слово». Он спасет себя, семью и других, укажет путь к выходу из сковающих обстоятельств, освободит людей от власти среды. Будущий миропорядок, которому он положит начало, будет существовать до «Нового Иерусалима».

Образ «Нового Иерусалима» возникает в разговоре с Порфирием Петровичем. Раскольников утверждает, что верует в Новый Иерусалим. В книге Откровения Иоанн Богослов называет Новым Иерусалимом Царство Божие. Рай Христов — место, где Божий народ будет жить

вместе с Богом после Второго Пришествия и Страшного суда (Откр 21:1–27). В Новый Иерусалим, по пророчеству Иоанна, не войдет *ничто нечистое* и в нем будут вечно жить спасенные народы, *те, которые написаны у Агнца в книге жизни* (Откр 21:27).

Раскольников мыслит в категориях Грядущего Царства. Он даст человечеству новый закон, «новое слово», которое заключается во всеобщем равенстве. Конкретно — в равном праве на власть. Потом начнется всеобщее разрушение. Как он говорит на французском: «да здравствует вековая война!» (т. е. своего рода Апокалипсис), которая приведет к «Новому Иерусалиму», к Новому раю. Можно сказать, что Раскольников здесь пытается «подражать» Мессии, новозаветному слову Христа.

Однако мессианский дух теории Раскольникова не выдерживает встречи с действительностью. По ходу развития событий вскрывается реальная подоплека его преступления.

Отсылка № 2. «Искушение» Сони Мармеладовой

После убийства процентщицы Раскольников расправляется и с Лизаветой. Она становится невольной свидетельницей его преступления. А ведь именно о Лизавете и о ее вызволении из рабства злой сестры он думал в том числе, решаясь на злодеяние. Про Лизавету Соня говорит Раскольникову: «Она Бога узрит». Эти слова восходят к одной из заповедей блаженных: *Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф 5:8). Соня здесь подчеркивает чистоту сердца погибшей Лизаветы.

Украденные деньги Раскольников намеревался потратить для помощи себе и семье. Вместо этого он прячет их под камнем и не проявляет к деньгам никакого интереса. Но самое главное, он не смог переступить через кровь ради своей цели. Он постоянно возвращается мыслями к преступлению, видит во сне убитую Алену Ивановну.

Попытка Раскольникова сказать «новое слово» провалилась. Своим примером он не подтвердил идею, что «право имеющим» может стать каждый и им все позволено.

Тем не менее Раскольников не хочет сдаваться и признавать ложность своей идеи. В лице Сони он пытается найти последователя своей теории, «ученика». То есть, используя библейский язык, призвать к себе апостола.

Раскольников стал убеждать Соню в совершенной бессмысленности ее жертвы. Он нарисовал перед ней мрачную картину близкой гибели ее сводных брата и сестер от нищеты. Дети Катерины Ивановны скоро будут побираться и окажутся в таком месте, где «детям нельзя оставаться детьми», где «семилетний развратен и вор». Чтобы усилить впечатление, Раскольников заканчивает словами: «А ведь дети — образ Христов. “Сих есть царствие Божие”. Он велел их чтить

и любить, они будущее человечество». Это высказывание отсылает к обращению Иисуса к ученикам: *пустите детей приходить ко мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие* (Мк 10:14. Также см. Лк 18:15–17; Мф 18:1–5).

Этой картиной Раскольников доводит Соню до истерического плача. Он говорит, что нужно взять власть над «всею дрожащей тварью и над всем муравейником!..». Своим рассказом он хотел заставить Соню примкнуть к своей теории о разделении людей на тварей дрожащих и на право имеющих. Раскольников использует евангельское слово как ключевой аргумент в защиту своей антиевангельской идеи. Этим он уподобляется лжепророкам, которых особенно много станет в конце истории. Иисус сказал им в ответ: *берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят* (Мф 24:4–5).

В другом случае Раскольников искушает Соню вопросом: Лужину ли жить и делать мерзости, или умирать Катерине Ивановне? Кого бы она выбрала? Соня отвечает: «И кто меня тут судьей поставил: кому жить, кому не жить?» В ее словах есть непрямая отсылка к ответу Христа. Один человек из народа

попросил Иисуса вмешаться в спор с братом и заставить его разделить наследство. Христос же сказал человеку тому: *кто Меня поставил судить или делить вас?* (Лк 12:14).

Раскольникову не удастся сделать Соню последовательницей своего «учения». Напротив, через Соню и ее искреннюю христианскую веру Достоевский ведет Раскольникова к познанию ложности, иллюзорности своих взглядов на преступление.

Когда Раскольников идет признаваться, он соотносит свое состояние с мукой Христа в Гефсиманском саду. Скорбя, Христос молился о том, чтобы Отец отвратил от Него Его будущие страдания и смерть — пронес чашу сию мимо Него. Но эта молитва заканчивается тем, что Христос все отдает на волю Отца: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф 26:42, см. также Лк 22:42).

Раскольников принимает решение донести на себя, хотя и не понимает зачем. Он руководствуется волей Сони, ее уверенностью в том, что ему необходимо раскаяться, открыться, понести наказание. «Если уж надо выпить эту чашу, то не все ли уж равно? <...> Пить, так пить все разом...» — этими словами Раскольников смиряется перед Соней, подчиняется ей.

Отсылка № 3. Мармеладов и Страшный суд

Мармеладов знакомится с Раскольниковым в трактире. Он рассказывает ему о своей семье и использует образные выражения из Нового Завета. Мармеладов заявляет, что его дочь живет «по желтому билету». Сидящие за стойкой мальчишки фыркают, а хозяин улыбается. Мармеладов старается отнестись к такой реакции «со смирением», а не «с презрением»: «Ничего-с! Сим покиванием глав не смущаюсь, ибо уже всем все известно и все тайное становится явным <...> Пусть! пусть! «Се человек»!»

Фраза «сим покиванием глав» отсылает к Евангелию от Матфея, где говорится об осуждении распятого Христа. Причем Мармеладов исходит из церковнославянского звучания: *Мимоходящи же хуляху Его, покивающие главами своими* (Мф 27:39). Дальше Мармеладов использует известное выражение «все тайное становится явным». Оно происходит от библейских слов: *Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным* (Мк 4:22; Лк 8:17. Ср.: Мф 10:26). Слова *се, Человек!* принадлежат прокуратору Иудейскому Понтию Пилату. Он говорит их

о Христе, показывая Его толпе после бичевания и желая вызвать их сожаление (Ин 19:5).

В трактире Мармеладов разворачивает перед Раскольниковым картину Второго Пришествия и Страшного суда. Создавая ее, Мармеладов обращается в основном не к Апокалипсису (Откровению), а к отдельным эпизодам из четырех Евангелий. Сцену Страшного суда Мармеладов начинает изображать со слов «Приидет в тот день...», отсылая к Евангелию от Матфея: *Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей* (Мф 25:31) и к Евангелию от Луки: *так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится* (Лк 17:30).

Сначала, по представлению Мармеладова, Христос призовет Соню: «А где дочь, что мачехе злой и чахоточной, что детям чужим и малолетним себя предала? Где дочь, что отца своего земного <...> пожалела?» Словом «дочь» Мармеладов уподобляет Соню женщине из Галилеи, которую спасла ее вера. Эта женщина много лет страдала от тяжелого заболевания. Она верила, что от прикосновения к краю одежды Христа она выздоровеет. *Иисус же, обратившись и увидев ее, сказал: дерзай, дочь! Вера твоя спасла тебя. Женщина с того часа стала здорова* (Мф 9:22). Благодаря своей вере Соня окажется в числе первых, кто предстанет перед Христом на Страшном суде.

Обращение Христа к Соне в рассказе Мармеладова «Прииди!» восходит к стиху *Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25:34). По убеждению Мармеладова, Христос простит многие грехи Соне, как простил их грешнице, омывшей ноги Иисуса слезами — *за то, что она возлюбила много* (Лк 7:47). Прежде всего, простит занятие проституцией.

Последними Христос призовет к Себе «слабеньких», «пьяненьких», «соромников», среди которых будет и Мармеладов. Христос им скажет: «Вы образа звериного и печати его; но приидите и вы!» — и тоже подарит вечную жизнь. Мармеладов причисляет себя к тем, кто несет в себе знаки принадлежности антихристу, бесовской силе, указанные в Апокалипсисе (Откр 13:15–18; 14:9–11).

По упованию Мармеладова, Христос простит и таким, как он, потому что «ни единый из сих сам не считал себя достойным сего». Мармеладов уподобляет себя мытарю и восходит к притче о мытаре и фарисее (Лк 18:10–14). Мытарь считал себя недостойным грешником и вместе с тем жаждал милости Христа. Он получил ее больше, чем горделивый фарисей, потому что *всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк 18:14).

Призвав, Христос «прострет к нам руке Свои». После этого каждый заплачет, и ему откроется правда Божия. Здесь отсылка к евангельскому повествованию о прокаженном. Христос излечивает прокаженного, когда простирает руку и касается его (Мк 1:40–42; Мф 8:2–3; Лк 5:12–13). Картину Судного дня Мармеладов заканчивает словами из молитвы «Отче наш»: «Господи, да приидет Царствие Твое!» (Мф 6:10; Лк 11:2).

При всей «зрелищности» картина Страшного суда, созданная Мармеладовым, остается его собственным творением. Он прилагает евангельские слова к истории своей семьи. На деле он спекулирует на них. Уверенный, что ему и его дочери Соне все простится, он «расслабляется» и не предпринимает никаких усилий, чтобы прекратить пьянствовать. Этой картиной он оправдывает также неспособность помочь Соне, «затирает» свою вину перед ней. По сути, именно он своим поведением подтолкнул ее к тому самому «желтому билету».

Отсылка № 4.

Следствие ведет «проповедник»?

Порфирий Петрович пытается убедить Раскольникова явиться с повинной, чтобы сбавить срок. Раскольников с презрением отказывается. Тогда следователь начинает «учить», «проповедовать» ценность жизни: «Эй, жизнью не брезгайте! <...> много ее еще впереди будет. <...> Вы что за пророк, много ль вы знаете? Ищите и обрящите. Вас, может, Бог на этом и ждал. Здесь Порфирий Петрович на церковнославян-

ском повторяет слова Христа из Нагорной проповеди: *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящите: толцуйте, и отверзется вам* (Мф 7:7).

В чем парадокс ситуации? Он ведь повторяет слова Иисуса, которые дарят надежду. Порфирий Петрович в это же самое время усиленно работает не над тем, чтобы привести Раскольникова к свободе, а над тем, чтобы «дожать» его, привести к осознанию безнадежности положения. Он прекрасно понимает, что в этом «впереди» Раскольникова ждет не изобилующая открытиями жизнь, не свободный поиск истины, а суровая каторга.

Когда Раскольников просит Порфирия Петровича запомнить, что он ему «ни в чем не сознался», тот отвечает: «Не беспокойтесь, голубчик; ваша воля да будет». Эти слова Христос обратил к Отцу в Гефсиманском саду. Также они отсылают к молитве «Отче наш», к строке *да будет воля Твоя* (Мф 6:10). Таким способом Порфирий Петрович выражает смирение перед волей Раскольникова. Но звучит это иронически, пародийно.

В прошлом Порфирий Петрович изведal мессианский «жар». Но теперь говорит, что он человек «поконченный», погасший. Склоняя Раскольникова к признанию, Порфирий Петрович говорит без вдохновения, словно «заученными» выражениями и невпопад. Чего стоит только его предложение Раскольникову «стать солнцем». Поэтому его «проповедническая» речь не достигает цели. В ней нет искреннего чувства. Она наполнена иронией, скептицизмом, язвительностью. Даже тени этого никогда не было в словах Проповедника, сказавшего две тысячи лет назад *ищите, и обрящите*.

Отсылка № 5. «Я человек грешный»

Свидригайлов рассказывает Раскольникову о своей невесте, 16-летней девушке. Огромная разница в возрасте и в развитии вызывает в Свидригайлове сладострастие. Раскольников это замечает и призывает одуматься: «Неужели вы в самом деле так женитесь?» Свидригайлов отвечает утвердительно и смеется: «Непременно. <...> Пощадите, батюшка, я человек грешный. Хе-хе-хе!»

Здесь Свидригайлов повторяет слова рыбака Симона Петра. Иисус призывает рыбака Симона (будущего апостола Петра) последовать за Собой. Тот сначала отказывается, мотивирует это своей недостойностью, слабой человеческой природой (Лк 5:3–10). Но слова Симона Петра *я человек грешный* указывают на страх перед Богом. Свидригайлов, напротив, оправдывает ими свое нравственное падение и духовную оцепенелость.

Можно предположить, что история Свидригайлова — своеобразная история Симона. Он слышал голос Бога в себе, но не стал Петром и не последовал за евангельским словом. Но можно расценить эти слова Свидригайлова и как одну только глумливую насмешку над новозаветным текстом. Насмешку, и только.

Отсылка № 6. Соня Мармеладова и друг Христа — Лазарь

Из всех героев «Преступления и наказания» только Соня произносит евангельское слово в его первоначальности. Она не переписывает его под себя, не пытается просочиться в евангельскую историю в качестве важного героя. Текст Евангелия для нее бесконечно выше человеческих мыслей и слов. Это Истина, которую она стремится усвоить, а не присвоить.

Соня читает Раскольникову о воскрешении Лазаря (Ин 11:1–45). Она не пересказывает и ничего не добавляет от себя. Во время чтения исчезла робость Сони, голос ее «стал звонок, как металл; торжество и радость звучали в нем и крепили его». Но вот парадокс. Когда Соня читает о чуде с Лазарем, она говорит о себе. В подготовительных материалах к роману об этом говорится прямо. Вот ремарка Достоевского: «Соня: Я сама была Лазарь умерший, и Христос воскресил меня».

Евангельское слово наполняет Соню живым чувством, дает ей смирение, а также веру в то, что и Раскольникову, если он раскается и обратится к Христу, Бог опять «жизни пошлет». В этой сцене Раскольникову впервые приоткрывается возможность чуда возрождения к жизни.

В романе есть и открытый «оппонент» Сони — материалист Лужин. Он стремится оспорить одну из главных евангельских заповедей — *возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф 22:39). Лужин предлагает смотреть на все с точки зрения выгоды. Как считает Лужин,

нужно возлюбить, «прежде всех, одного себя, ибо все на свете на личном интересе основано». Любовь к одному себе позволит, по мнению Лужина, достичь успеха в делах. Чем больше будет в обществе «устроенных частных дел», тем более «устраивается в нем и общее дело». То есть тем больше вносится вклад во всеобщее преуспеяние.

Раскольников говорит: если довести идею Лужина до логического завершения, то «выйдет, что и людей резать можно» — ради собственного обогащения. Любовь Лужина к одному себе проявляется и в выборе невесты. Он хочет выбрать достойную, но бедную девушку, чтобы над ней властвовать и чтобы она всю жизнь смотрела на него как на благодетеля. Так он выбирает Дуню. Но та вскоре разрывает помолвку — как думает Лужин, по наущению Раскольникова. И тогда Лужин пытается подло очернить Соню, чтобы отомстить ему. В повествовании Достоевского об этой ситуации можно расслышать не только трагические, но и иронические ноты. Человек, который так настаивал на «устроении частных дел» ради всеобщего благоденствия, в этих своих «частных делах» выглядит низко и нелепо.

Отсылка № 7. Имена и числа. Тридцать целковых на квартире Капернаумова

К Библии в романе отсылают некоторые имена и числа. Соня принесла Катерине Ивановне тридцать целковых, когда продала себя в первый раз. Тридцать сребренников получает Иуда, когда соглашается указать на Христа и выдать Его. Этой цифрой Достоевский подчеркивает противоречивость поступка Сони. Она жертвует собой ради близких и вместе с тем предает себя.

За тридцать тысяч сребренников Марфа Петровна выкупает Свидригайлова из долговой тюрьмы. Она освобождает его, но и заставляет чувствовать себя обязанным ей. Свидригайлов становится ее мужем. Он мучает Марфу Петровну, и она погибает при странных обстоятельствах. Денежная сумма здесь создает двойственность. С одной стороны, Марфа Петровна совершает благое дело. С другой стороны, выкуп и брак с Марфой Петровной потворствуют дурным наклонностям Свидригайлова и создают для них питательную почву. Возможно, оборачиваются преступлением (многие подозревают Свидригайлова в убийстве Марфы Петровны). Создавая себе и Свидригайлову ложную жизнь, Марфа Петровна в некотором смысле предает и себя, и его.

Интересна фамилия хозяев квартиры, у которых Соня снимает комнату: «Живет же на квартире у портного Капернаумова». Галилейский город Капернаум назван среди тех городов, в которых Христос наиболее явил Свои силы (Мф 11:20–24). В Капернауме Христос начал проповедовать (Мф 4:17), совершил первые чудеса — исцелил бесноватого (Лк 4:33–36),

воскресил дочь Иаира (Мф 9:23–25). В комнате Капернаумовых, где живет Соня, читается фрагмент о воскрешении Лазаря. Здесь Раскольников рассказывает Соне о своем преступлении.

Вместе с тем Христос укоряет Капернаум за надменность, когда многие его жители не уверовали и не раскаялись. *И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня* (Мф 11:23). Капернаум — город, в котором Господь творит чудеса и проповедует. Но многие жители этого города охвачены гордыней. Они не приходят к раскаянию и могут в будущем быть «низвергнуты до ада». И в романе Достоевского, несмотря на то, что Соня говорит Раскольникову в комнате Капернаумова о покаянии, он хочет еще побороться за свою теорию.

В «Преступлении и наказании» Достоевский создает мир, в котором слова из Евангелия используются по-разному. Они могут быть близки к прямому значению. А могут вывора-

чиваться, искажаться, подменяться чуждым, даже антиевангельским смыслом. При этом если герои Достоевского на языке Библии говорят о себе, то и язык Библии говорит о них. Евангельское выражение может дать важные подсказки для понимания сущности личности и жизненной драмы героя.

Достоевский как совершенно реальную разворачивает перед нами картину, которая кажется фантастической, невозможной. Персонажи с задворок истории — неудачливые студенты, пьяницы, обитатели низов — вторгаются в Священную историю и становятся ее героями. И одновременно Священная история вдруг спускается в подполье — в затхлые комнатухи, трактиры, притоны. Возможно, именно эта невероятная двойственность мира Достоевского и создает тот одновременно завораживающий и беспокоящий эффект, который производят его романы на миллионы читателей во всем мире. **ф.**

Иллюстрации Руслана Трофименко